

image not found or type unknown

Поиски смысла в своей профессии и деятельности обычно достигают человека тогда, когда возникает несоответствие между внутренним ощущением «как надо» и внешней задачей «что надо». И чаще всего такой диссонанс связан с тем, что профессия или деятельность в ее изначальном варианте устарела и не может ответить вызовам рынка. Чем меньше востребован специалист в новых форматах производственных систем, тем больше времени он тратит на поиски особого смысла в своей деятельности и места своей профессии в иерархии спроса.

Ближайшие несколько лет экономика сильно трансформируется под давлением технологий, которые крупные государственные и коммерческие игроки уже начали внедрять. Технологическая трансформация практически всех сфер деятельности человека стимулирует выход миллионов людей на рынок труда в связи с тем, что новые условия их просто вытесняют. Параллельно возникает нехватка специалистов, которые понимают технологии, могут их внедрять и развивать. Уже сегодня компаниям и специалистам нужно понять, как правильно реагировать на новые условия.

91% представителей сектора информационно-коммуникационных систем планируют в той или иной степени внедрить машинное обучение до 2022 года. 75 млн людей выйдет на рынок труда по причине того, что их заменит технология. Технология заберет на себя большую часть рутинных задач, что позволит человеку заниматься креативной работой, стратегическим планированием, разработками. В случае грамотного внедрения технологии и адаптации экономики, возникнет потребность в более 130 млн новых специалистов, которые смогут работать над и с машинным обучением.

В то же время новые технологии рожают высокий спрос на специалистов, которых либо очень мало, либо нет вообще. Профессии не успевают за информационным потоком. Не говоря об образовательной системе, которая консервативна по своей сути, а потому не в состоянии готовить тех специалистов, которые будут нужны рынку к моменту окончания курса обучения. Поэтому наиболее толковые люди активно используют возможности интернета для самообразования и не считают наличие формального диплома гарантией умений.

Разрыв между тем, что нужно рынку, работодателям, бизнесу, и тем, что на рынке есть, нарастает. Повальная «охота за головами» приводит к не всегда достойным способам переманивания сотрудников внутри отраслей и между отраслями. И вынуждает работодателей конкурировать между собой не за содержание труда и его условия, а за потенциальные капризы работников. И вот уже офисы все больше напоминают то ли фитнес-клубы, то ли детские площадки. А отсутствие на корпоративной кухне разнообразия «печенек» и смузи — за счет работодателя, естественно, — воспринимается как жлобство.

Не успеют работодатели привыкнуть к слову «осознанность» и потратиться на «вовлеченность», как это все уже перестает работать. Развитие мировой сети и скорость информационного обмена ставят во главу угла любого продукта или сервиса единственный критерий — скорость.

Но если представить себе самодостаточного, самообразованного, быстрого современника, экономящего каждую минуту своего времени, как типовой портрет работника, то понятно, что подходы к управлению тоже изменятся.

Что будет происходить, а точнее, что происходит прямо сейчас?

1. Офисы будут становиться все более виртуальными, офисные здания будут не нужны — и вкладываться в их строительство было бессмысленно еще пять лет назад, не то что сейчас.
2. Система присутствия «на работе с девяти до шести с перерывом на обед» ушла в прошлое, отдельные реликты жить будут недолго. Гибкий график, удаленные или динамичные рабочие места — это ближе к реальности, но тоже сугубо временно. Потому что автоматизация предприятий идет во всех отраслях и очень быстро. Ожидается высвобождение большого количества «ненужных» людей.
3. Тратиться на «вовлеченность и осознанность» будут только те, кто жил в последние 20 лет в глухой тайге и только вышел в бизнес-свет, накопив денег на сборе кедровых орехов. Потому что все остальные будут понимать, что никакая вовлеченность не формируется извне, а за внутренние ощущения индивида он сам и платит. Не ему платят, а он платит — если хочет.
4. Масса профессий исчезнет: одни за ненадобностью (как вымерли телефонистки или секретари-машинистки), другие в связи с развитием аутсорса и опять же автоматизацией (рекрутеры, бухгалтеры, водители, а некоторые прогнозы утверждают, что и врачи).

5. Люди будут работать в нескольких проектах одновременно, причем у разных работодателей в разных городах и странах. Это происходит и сейчас, и доля «многостаночников» среди персонала предприятия будет расти.

6. Люди будут зарабатывать в проектах столько, сколько им нужно для поддержания привычного образа жизни, и тратить тут же, не накапливая. Статусность иерархии (ценность названия «директор») уйдет в прошлое, привлекательность центростремительных и вертикальных карьер снизится до нуля, принадлежность к какому-то одному бренду или компании будет считаться ограниченностью и невостребованностью (уже так происходит).

7. Вообще границы будут исчезать — между отраслями, предприятиями, городами, странами, полами, поколениями, расами, религиями и пр. Информационный виртуальный мир, к которому мы очень быстро идем, — без границ и вне границ. Любые искусственные попытки притормозить этот процесс будут неуспешны на горизонте в 3-5 лет.

8. Все, что может идти в online, должно туда идти. Все, что не может, — тоже.

9. Трата времени «на дорогу» — в офис, на деловую встречу и прочее — будет вскоре восприниматься так же иронично, как использование факса для связи. Люди либо будут работать из дома (из ближайшего кафе), либо селиться рядом с офисом (выбирать офис рядом с жильем, если к жилью привязаны).

10. Наличие жилья, автомобиля, яхты и т. д. в собственности станет анахронизмом — отсюда прогнозируемое углубление кризиса на рынке недвижимости, производства автомобилей и в люксовом сегменте, чего бы он ни касался. Вообще люкс окончательно станет компенсационным уделом не очень развитых людей.

11. Изменяются мировые валюты, а с ними и способы заработка, инвестирования и др. Накопление денег будет бессмысленным, финансовые институты в их классическом варианте (банки) умрут — процесс начался, мы его наблюдаем.

В среднем больше половины компаний сферы информационно-коммуникационных систем, финансов, фармацевтики, логистики и т.д. утверждают, что будут вкладывать деньги в развитие и переквалификацию своих людей. То есть это трансформация за счет внутреннего ресурса. Такой подход позволит, как компании успешно адаптироваться к новым технологическим условиям, так специалистам избежать вынужденного выхода на рынок труда.

Иной путь — найм специалистов, которые смогут внедрить, например, облачные вычисления в процессы компании. Кстати, наличие на рынке труда тех или иных специалистов можно проверить здесь. Такое решение приведет к ряду трудностей — дефицит компетентных людей и соответственно повышение стоимости их услуг. Найм одного только data scientist может занять от 3 до 6 месяцев, так как подобных специалистов пока достаточно мало. За них борются, поэтому растет и стоимость. К примеру, на Jobla.co специалистов по data science в Киеве не более 130.

Как поступать людям, которые не хотят оказаться за бортом? Учиться! Сейчас самое подходящее время для приобретения новых навыков, переквалификации, углубления имеющихся знаний. Проанализируйте свои скиллы, определите сильные и слабые стороны, какие навыки вы можете применять, например, в сфере машинного обучения. Насколько вам вообще интересны упомянутые технологии и чем вы можете быть полезными.

В течение 5 лет такие специалисты, как бухгалтера, офис-менеджеры, личные ассистенты, менеджеры по логистике, операторы транспортных систем, геодезисты, журналисты, операторы служб доставки и такси, лаборанты и т.д. будут вынуждены искать новую работу. Их заменит технология. Но хорошая новость в том, что вместе с тем появятся и миллионы рабочих мест для специалистов машинного обучения и искусственного интеллекта, обработки больших данных, автоматизации коммуникационных систем и так далее.

Список литературы